

COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL ACTORS IN THE CONTEXT OF SYSTEMS IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Sevara Shukhratovna Jabborova

University of World Economy and Diplomacy

Master of Applied Political Science

E-mail: sevarajabborova17@gmail.com

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Political actors, globalization, political system, Germany, China, Uzbekistan, civil society, NGOs, bloggers, international organizations.

Received: 15.09.25

Accepted: 16.09.25

Published: 17.09.25

Abstract: This article explores the formation and role of political actors in the era of globalization through a comparative analysis of Germany, China, and Uzbekistan. The study highlights three distinct models of political systems: the open and pluralistic system of Germany, where multiple actors such as parties, NGOs, civil society, and media actively shape decision-making; the centralized and closed system of China, dominated exclusively by the Communist Party, where alternative actors and initiatives are highly restricted; and the transitional model of Uzbekistan, where the state remains the central actor but the influence of bloggers, analysts, NGOs, and public opinion has been steadily increasing in recent years. The findings demonstrate that the effectiveness of political systems depends not solely on state power and centralized governance, but also on the balance and cooperation among diverse actors. In the context of globalization, openness, inclusiveness, and adaptability of political systems emerge as key factors for sustainable development and resilience in addressing global challenges such as climate change, migration, and pandemics.

SIYOSIY AKTORLAR GLOBALLASHUV ZAMONIDA TIZIMLAR KESIMIDAGI QIYOSIY TAHLILI

Sevara Shuxratovna Jabborova

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

Qo'llanma siyosatshunoslik magistri

E-mail: sevarajabborova17@gmail.com

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Siyosiy aktorlar, globallashuv, siyosiy tizim, Germaniya, Xitoy, O'zbekiston, fuqarolik jamiyati, NNT, bloggerlar, xalqaro tashkilotlar.

Annotatsiya: Ushbu maqolada globallashuv davrida siyosiy aktorlarning shakllanishi va ularning siyosiy jarayonlardagi o'rni tizimli tarzda tahlil qilinadi. Germaniya, Xitoy va O'zbekiston siyosiy tizimlari misolida ochiq, yopiq va o'tish davridagi modellar qiyoslanadi. Germaniyada siyosiy aktorlarning xilma-xilligi va ularning qaror qabul qilishdagi bevosita ishtiroki, Xitoyda siyosiy jarayonlarning markazlashuvi va aktorlarning cheklanishi, O'zbekistonda esa bosqichma-bosqich ochiqlik sari intilish hamda bloggerlar, NNTlar va fuqarolik jamiyati vakillarining siyosiy hayotdagi ta'siri yoritib beriladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, siyosiy tizimlarning samaradorligi nafaqat davlatning kuchi va markazlashgan boshqaruviga, balki siyosiy aktorlar o'rtasidagi muvozanat, hamkorlik va jamoatchilikning faol ishtirokiga ham bog'liqdir. Globallashuv sharoitida siyosiy tizimning ochiqligi va moslashuvchanligi ularning barqaror rivojlanishini ta'minlovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ В РАЗРЕЗЕ СИСТЕМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Севара Шухратовна Жабборова

Университет мировой экономики и дипломатии

Магистр прикладной политологии

E-mail: sevarajabborova17@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Политические акторы, глобализация, политическая система, Германия, Китай, Узбекистан, гражданское общество, ННО, блогеры, международные организации.

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования и функционирования политических акторов в условиях глобализации. На примере Германии, Китая и Узбекистана проводится сравнительный анализ моделей политических систем: открытой, закрытой и переходной. Показано, что в Германии ключевую роль играют разнообразные политические акторы – партии, ННО, гражданское общество и СМИ, активно влияющие на процесс принятия решений. В Китае, напротив, политические акторы

ограничены рамками Коммунистической партии, а сама система характеризуется жесткой централизацией власти и отсутствием альтернативных инициатив. Узбекистан представлен как пример переходного этапа, где, сохраняя ведущую роль государства, постепенно усиливается влияние блогеров, аналитиков, ННО и гражданского общества. В заключение подчеркивается, что эффективность политических систем определяется не только мощностью государства, но и способностью обеспечивать баланс интересов различных акторов, а также их сотрудничество в решении глобальных проблем.

Введение

В политологии политические акторы рассматриваются как субъекты, которые прямо или косвенно участвуют в политическом процессе, принимают решения, реализуют их, а также играют ключевую роль в формировании политической повестки дня. Их существование оказывает непосредственное влияние на функционирование и устойчивость политической системы. В традиционных подходах политические акторы в основном ограничивались государством, правительством, политическими партиями и политическими лидерами. Однако в условиях глобализации данный круг существенно расширился. Сегодня наряду с государством и правительством в качестве политических акторов выступают международные организации, неправительственные некоммерческие организации (НПО), средства массовой информации, блогеры, транснациональные корпорации и даже виртуальные пространства — в частности, социальные сети. Это приводит к усложнению политических процессов и формированию многополярной и многоуровневой системы.

В этом контексте количественный рост числа политических акторов не сводится лишь к простому увеличению, но привносит в динамику политической системы новое содержание и масштабы. Появление новых акторов требует конкуренции, сотрудничества и баланса в процессе принятия решений. Так, решения международных организаций могут оказывать значительное влияние на национальную политику, а формирование общественного мнения в социальных сетях способно вынудить правительство корректировать свою политику. В результате в эпоху глобализации возрастает необходимость изучения политических акторов в разрезе различных политических систем. Поскольку каждая система демократическая, авторитарная или смешанная по-

своему воспринимает взаимодействие акторов и предоставляет им разные возможности. По этой причине сравнительный анализ места и роли политических акторов в условиях глобализации способствует более глубокому пониманию политических процессов.

Методология

В рамках изучения данной темы были использованы ряд научных методов, применяемых в современной политологии. Прежде всего, с помощью метода сравнительного анализа были исследованы сходства и различия политических систем Германии, Китая и Узбекистана. Данный метод позволил системно сопоставить деятельность политических акторов, их роль в процессе принятия решений, а также место в условиях глобализации. Кроме того, посредством контент-анализа были изучены различные научные источники, нормативно-правовые акты, официальные документы международных организаций, а также материалы средств массовой информации. Этот метод дал возможность более детально осветить участие акторов в политических процессах. Помимо этого, применялся метод наблюдения, в рамках которого на конкретных примерах были проанализированы недавние реформы в политической системе Узбекистана, активизация институтов гражданского общества, а также влияние блогеров и общественного мнения на процесс принятия решений.

Направления сравнительного анализа

Так, в политической системе Германии экологические партии, институты гражданского общества и неправительственные некоммерческие организации (НПО) оказывают прямое и существенное влияние на политические процессы. В частности, партия «Зелёные» (Die Grünen) с 1980-х годов активно участвует в обсуждении вопросов экологии, изменения климата, энергетической политики и прав человека, а сегодня является важным членом правительственной коалиции Германии. Инициативы партии, направленные на отказ от ядерной энергетики, развитие возобновляемых источников энергии, формирование «зелёной экономики» и усиление экологического законодательства, превратились в ключевые приоритеты немецкой политики.

Кроме того, усиление современного гражданского общества также находит отражение в политических процессах. Так, глобальное движение Fridays for Future приобрело особенно сильное влияние именно в Германии. Эта инициатива, начавшаяся со школьников и студентов, за короткое время мобилизовала общественное мнение и вынудила политиков более серьёзно относиться к проблемам климата. Более того, в 2021 году Конституционный суд Германии признал принятые правительством климатические законы недостаточными и обязал власти разработать более жёсткие меры. Данный факт

свидетельствует о мощной роли гражданского общества и правовых институтов в политической системе.

Неправительственные организации Германии также активно действуют в сферах экологии, прав человека, социальной справедливости, гендерного равенства и оказывают влияние на государственные решения. Хотя они не обладают правом голоса в парламенте, их участие в формировании общественного мнения, предоставлении экспертных заключений и оказании политического давления делает их неотъемлемой частью процесса разработки политики. Всё это отражает открытость и плюралистический характер политической системы Германии. Здесь решения формируются не только в рамках правительства, но и на основе широкого общественного обсуждения, переговоров и консенсуса между заинтересованными сторонами. В результате состав политических акторов расширяется, а влияние различных субъектов уравнивается и адаптируется к потребностям общества.

В противоположность этому, в политической системе Китая круг политических акторов крайне ограничен, и решения в основном принимаются в рамках Коммунистической партии Китая (КПК). Политическая жизнь в стране централизована, и все политические решения на всех уровнях определяются единственной правящей партией. Независимые политические партии, самостоятельные средства массовой информации, неправительственные организации или институты гражданского общества практически не участвуют в политическом процессе. Так, на XX съезде КПК в 2022 году Си Цзиньпин был в третий раз избран генеральным секретарём партии. Этот процесс прошёл без открытых обсуждений и альтернативных кандидатов, что ещё раз подтвердило приоритет внутрипартийных правил и централизованной системы принятия решений. Таким образом, политическая система Китая сформировалась как закрытая для альтернативных идей и инициатив модель, находящаяся под строгим контролем.

В такой системе круг политических акторов ограничен исключительно руководством партии и её высшими органами Политбюро и его Постоянным комитетом. Гражданское общество и независимые инициативы могут проявляться лишь в экономической или социальной сферах, однако и они постоянно находятся под жёстким контролем. Интернет и социальные сети также подвержены строгой цензуре и используются не как инструмент политического давления, а скорее как средство укрепления контроля.

В результате политическая система Китая функционирует как концентрированная, иерархическая модель принятия решений «сверху вниз», где ключевым фактором является не разнообразие политических акторов, а дисциплина единственной партии и стабильное

господство центрального руководства. Данная модель принципиально отличается от открытых систем, таких как немецкая, где приоритет отдается политическому плюрализму и дискуссиям, тогда как в Китае на первый план выходит политическая дисциплина и устойчивость.

Узбекистан в настоящее время переживает переходный этап между двумя моделями открытой плюралистической системой Германии и централизованной авторитарной системой Китая. Здесь государство по-прежнему сохраняет своё положение центрального политического актора, однако в последние годы влияние блогеров, аналитиков, неправительственных некоммерческих организаций и широкого общественного мнения на процесс принятия политических решений заметно возросло. В частности, начиная с 2016 года были инициированы политические реформы, направленные на обеспечение свободы средств массовой информации, развитие гражданского общества, вовлечение идей и инициатив, высказываемых в социальных сетях, в политические процессы. Так, практикуется организация общественных обсуждений по различным вопросам, публикация законопроектов в открытом доступе, а в отдельных случаях — пересмотр правительственных решений под воздействием критических замечаний блогеров. Всё это свидетельствует о постепенном движении политической системы в сторону открытости и сотрудничества.

На мой взгляд, успех политических систем сегодня определяется не только сильным государственным управлением, но и обеспечением сбалансированного взаимодействия различных политических акторов. Особенно в эпоху глобализации, когда национальные и международные интересы всё чаще вступают в противоречие, ключевое значение приобретает адаптивность политической системы и её способность организовывать диалог. Современные глобальные вызовы — такие как изменение климата, миграция, пандемии — не могут быть решены исключительно усилиями государства. В этот процесс должны быть вовлечены и другие акторы: международные организации, гражданское общество, научные круги и даже средства массовой информации. Лишь в этом случае политическая система сможет быть эффективной, устойчивой и заслуживающей доверия на международной арене.

Проблемы и вызовы

В условиях современной глобализации перед политическими системами встаёт ряд актуальных проблем и вызовов. В демократических системах усиливается столкновение интересов различных политических акторов. Так, в Европе нарастает противоречие между экологическими движениями, предпринимательскими кругами и правительственными

решениями. В частности, становится всё сложнее находить баланс между сторонниками жёстких мер по борьбе с изменением климата и группами, отстаивающими интересы промышленности. Это приводит к затягиванию процесса принятия решений в демократических системах и порой вызывает политическую нестабильность. В авторитарных системах основная проблема заключается в ограничении альтернативных акторов и их практически полном отсутствии в политическом процессе. Например, в Китае, несмотря на контроль за социальными сетями, критические высказывания или протестные настроения, распространяющиеся через интернет, могут представлять угрозу политической стабильности. Вследствие этого в подобных системах возникает острая противоречивость между жёстким государственным контролем и потребностью общества в свободомыслии.

В переходных системах, в частности в Узбекистане, одним из главных вызовов является сохранение политической стабильности при одновременном расширении открытости и активизации гражданского общества. В последние годы усиление роли блогеров, НПО и общественного мнения приносит положительные результаты, однако данный процесс иногда сопровождается острыми дискуссиями и даже столкновением интересов государства и общества. В этой связи особую значимость приобретает гибкость правительства и его способность вести конструктивный диалог с политическими акторами. Кроме того, современные глобальные процессы также порождают новые вызовы. Пандемии, миграционные потоки, проблемы цифровой безопасности, геополитические противостояния (например, конфликт между Россией и Украиной или соперничество США и Китая) усложняют взаимодействие политических систем и акторов. Сегодня каждое государство способно решать актуальные проблемы не только за счёт внутренних ресурсов, но и исключительно в сотрудничестве с международными акторами.

Заключение

Сравнительный анализ политических систем Германии, Китая и Узбекистана показывает, что во всех трёх государствах центральным актором политических процессов выступает государство. Однако состав и деятельность политических акторов существенно различаются. Германия выделяется открытостью и плюрализмом своей политической системы: экологические партии, институты гражданского общества, блогеры и НПО оказывают прямое влияние на процесс принятия решений, который формируется на основе обсуждений и консенсуса. В Китае же, напротив, круг политических акторов крайне ограничен, и все ключевые решения принимаются в рамках Коммунистической

партии. Такая система обеспечивает централизованное управление, но при этом характеризуется закрытостью и слабостью альтернативных идей и инициатив.

Узбекистан в настоящее время проходит своеобразный переходный этап между двумя указанными моделями. Государство продолжает сохранять ведущую роль центрального актора, однако в последние годы заметно усилилось влияние блогеров, аналитиков, НПО и общественного мнения на принятие политических решений. В результате проводимых реформ укрепляются принципы открытости, обсуждения и учёта общественного мнения, хотя система ещё не достигла уровня плюрализма, характерного для Германии. В целом, немецкий опыт демонстрирует эффективность открытой системы и разнообразия акторов, в то время как китайская модель иллюстрирует сильное централизованное управление и стабильность, но ограничивает гибкость. Узбекистан же постепенно движется в сторону открытости, формируясь как система, стремящаяся найти баланс между сотрудничеством различных акторов и государственным управлением

Государство	Политическая система	Политические акторы	Влияние
Германия	Открытая система	Экологические партии, гражданское общество, НПО	Сильное влияние, решения принимаются на основе консенсуса
Китай	Закрытая система	Коммунистическая партия Китая	Ограниченное влияние, решения принимаются только КПК
Узбекистан	Переходный период	Блогеры, аналитики, НПО, общественное мнение	Возрастающее влияние, государство открыто к сотрудничеству

Список использованной литературы:

1. Huntington, S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster. 1996. P- 368
2. Haynes, J. (2003). Comparative politics in a globalizing world. Political Studies Review, 1(3), 322–344. Friedrich-Ebert-Stiftung. // <https://library.fes.de/libalt/journals/swetsfulltext/18502010.pdf>

3. Bowyer, A. C. Political reform in Mirziyoyev's Uzbekistan: Elections, political parties and civil society (Silk Road Paper). Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. ISBN 978-91-88551-07-8. 2018 // <https://silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoadPapers/1803-Bowyer-Uzbekistan.pdf>
4. Normurodov, D. (2025). Trends and challenges in the development of civil society in Uzbekistan. ResearchGate. 2025. Indonesian Journal of Social Development 3(1):9. DOI:10.47134/jsd.v3i1.4019 // https://www.researchgate.net/publication/391699576_Trends_and_Challenges_In_The_Development_of_Civil_Society_In_Uzbekistan
5. Kollektive Akteure und potenzielle Allianzen für ökosoziale Politiken in Deutschland. Zeitschrift für Politikwissenschaft. 10 June 2024. Volume 34. Pp-183–206
6. Hellmut Wollmann. In Local Government and Governance in Germany, Springer (Cham). pp 31–42.20244. DOI: 10.1007/978-3-031-68354-1_3
7. On Authoritarian Political Representation in Contemporary China. Demin Duan. Politics and Governance, 2019, Volume 7, № 3: Rethinking Representation: Representative Claims in Global Perspective. DOI: 10.17645/pag.v7i3.2119
8. Труевцев, К. М. Глобализация как политический процесс : препринт WP14/2012/06 [Текст] / К. М. Труевцев. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 36 с. – 50 экз.
9. ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КНР. Канат МАСАБАЕВ, Динара ДАУЕН, Нурлан СЕЙДИН, Болатбек БАТЫРХАН. 2021. DOI:: <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.1.01>
10. Вельм, И. М. Современные акторы мировой политики и международных отношений. Вестник Удмуртского университета, 2024, Vol. 8, Issue 3, pp. 384–388. 2024. DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-3-384-388